

© 2011 г.

Константин Микульский

член-корреспондент РАН, советник РАН

доктор экономических наук, профессор

директор Международного научно-исследовательского института
социального развития

(e-mail: socpol@mail.ru)

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ

В статье рассматриваются основные факторы торможения модернизации российской экономики, связанные с особенностями социально-экономической системы страны, и возможности их преодоления.

Ключевые слова: модернизация, социально-экономическая система, элита, общественная активность.

Среди важнейших черт, характеризующих современное состояние российской экономики, следует назвать прежде всего следующие.

Первое. С каждым годом усиливается зависимость будущего экономики и общества вообще от того, удастся ли осуществить в ближайшие годы глубокие преобразования в социально-экономической системе страны, обеспечивающие кардинальную смену вектора, условий и механизмов функционирования экономики. Стало очевидным, что реализуемая ныне модель бюрократического капитализма блокирует прогресс общества.

Необходимо осуществить изменения в системе интересов российского истеблишмента, в предпринимательском климате, в материально-технической базе и структуре экономики, в качестве управления социальными и экономическими процессами на всех уровнях, сосредоточить усилия на повышении эффективности использования производственных ресурсов, создавать предпосылки для роста народного благосостояния. Эти изменения позволят устранить нарастающие противоречия, избежать полномасштабного общественного кризиса, провоцируемого нынешней общественной системой, предотвратить нарастающую угрозу деградации экономики. Стране необходимо в полной мере включиться в мировое инновационное развитие, соответствовать тенденциям рационализации социально-экономических процессов, которые в конечном счете возобладают в мире, несмотря на глубину нынешнего кризиса. Суть этих потребностей российского общества принято сейчас обозначать понятием «модернизация».

Второе. Декларируемое руководством страны требование освоить инновационный тип развития экономики и обеспечить ее модернизацию является адекватной реакцией на такие потребности общества. Однако это политическое решение пока слабо влияет на фактическое положение в экономике и поведение ее субъектов. Более того, оно мало реализуется и в конкретном содержании текущей экономической политики государства.

Третье. Ряд важных макроэкономических показателей, характеризующих ситуацию в экономике на данный момент, не дает оснований ожидать резкого ухудшения в самое ближайшее время. Однако происходит и явное, и подспудное накопление предпосылок для существенного осложнения экономического и социального положения в стране. Речь идет не только и не столько об угрозе негативного внешнего воздействия возможной второй фазы мирового экономического кризиса, сколько – и это главное – об обострении внутренних противоречий в результате дальнейшего снижения способности российской социально-экономической системы к прогрессивному развитию. Страна слабо подготовлена к нейтрализации влияния международного фактора возможного ухудшения ситуации и к устранению фактора внутреннего. Однако особого внимания заслуживает то, что в стране ограничены не только объективные, но и субъективные возможности эффективного ответа общества на эти вызовы.

России необходимо создать всеохватывающую национальную инновационную систему, включающую совокупность взаимосвязанных стимулов к модернизации, механизмов формирования соответствующих ресурсов, режимов их рационального использования. Важно не обольщаться никакими внешними признаками стабильности, трезво оценивать ограниченность ресурсов, хорошо представлять себе масштабность назревших задач системных преобразований и более активно формировать условия для их решения. Ситуация осложняется тем, что по существу еще только разворачивается концептуальная проработка этой проблематики, которая сталкивается со значительными трудностями. Речь идет не только о собственно экономических и технико-технологических аспектах модернизации, для осмысления которых зачастую не хватает теоретической и методологической базы, но и о социальных и политических предпосылках модернизации, включая так называемую политическую волю руководства страны.

Очевидно, что модернизация предполагает глубокую перестройку системы интересов элитных групп общества с ориентацией на признание необходимости большего учета общественных интересов, определенного самоограничения элиты либо на основе трезвого понимания зависимости ее существования от решения проблем всего общества, либо под непо-

средственным давлением общества. Лучший вариант такой перестройки – создание условий, позволяющих включить реализацию интересов элиты в русло реализации общественных потребностей. Важным условием такой перестройки является реформирование функций государства, отказ его от благоприятствования всемерному обогащению элиты, которое (благоприятствование) стало по существу главной функцией государства в последнее 20-летие.

Примечательна оценка ситуации в материалах Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. Руководитель этого Центра А. Макушкин констатирует: «Прискорбно, что в стране нет экспертно-аналитических структур – достаточно сильных, чтобы разработать стратегию модернизации, отвечающую современным научным и административным стандартам. Существующие структуры носят, как правило, проектный характер и профессионально не занимаются соответствующей тематикой на регулярной основе. Различия в позиции российских экспертно-аналитических центров в основном состоят в указании причин, породивших ту или иную проблему, и в поиске виноватых. Что касается поиска решений, это не является их сильной стороной. Так что, строго говоря, сопоставление стратегий модернизации как полноценных научных и политических документов – для России это все-таки дело будущего». А. Макушкин отмечает также дефицит знаний о последствиях применения новых технологий для разных сторон общественной жизни – производстве, повседневной жизни населения и в государственном управлении. Он констатирует, что дефицит таких знаний является «фундаментальным ограничением для любой ответственной политики модернизации и ответственного публичного обсуждения на эту тему».¹

Данная констатация, бесспорно, справедлива. Задача выработки системно осмысленного, концептуально фундированного и последовательно реализуемого подхода к реформированию различных сторон общественной жизни остается нерешенной. Это происходит не столько из-за отсутствия знаний, опыта, непроработанности методов, сколько из-за сохранения препятствий на пути реформирования, коренящихся в интересах элиты, из-за неготовности элиты и представляющей ее власти к глубокой ревизии существующей общественной системы в целях оздоровления общества.

---

¹ Стратегическое управление: от идеи до результата. 2009-2011. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Москва. 2011. С.13.

Общественное развитие будет неизбежно порождать процессы, ведущие к обострению системного кризиса, продвигающие страну к переломному моменту, за которым последуют события, позволяющие начаться новому этапу прогрессивных преобразований. Такой момент должен рано или поздно неизбежно наступить, как бы долго ни продолжалась политика консервации системы. Нельзя согласиться с пессимистическими, скорее эмоциональными, чем логичными, заявлениями, что Россия в перспективе неизбежно и необратимо деградирует, выпадет из цивилизованного мира, утратив способность к развитию. Несмотря на то, что из-за нынешней общественной системы и политического режима способность страны к прогрессивному развитию существенно подорвана, исторически сложившийся цивилизационный потенциал России не может исчезнуть. Правда, нынешнее российское общество лишено многих фундаментальных основ прогресса, в том числе действенных стимулов подъема экономики, гарантий ориентации государства на нужды общества, механизмов социального компромисса и согласования интересов социальных групп, государственной поддержки здоровой общественной морали, приемлемого уровня социальной справедливости. Однако примирение общества с такой ситуацией имеет свои пределы.

Сейчас невозможно определить ни временные рамки существования нынешней общественной системы, ни возможные варианты ее преодоления (эволюционный с использованием компромиссов или революционный с применением силовых методов или осуществляемый путем принуждения без применения таких методов). Нет и возможности ответить на вопрос, сможет ли страна сразу осуществить исторический перелом и начать последовательно формировать новую систему или же ей предстоит пройти этап длительного существования при консервации системы. Впрочем, рассматривая перспективы страны, нужно суметь правильно оценить не только способность общества к позитивной политической активности, но и способность власти адекватно реагировать на нее. Наиболее вероятен не решительный перелом, не окончательный разрыв общества с асоциальной системой, а чередование периодов продвижения вперед и отката назад. Общество еще должно накопить опыт преодоления системы, породить влиятельные реформаторские силы.

Новые реформаторы должны более четко, чем реформаторы конца 80-х – начала 90-х годов, представлять себе будущую модель общества, стратегию и тактику ее реализации с учетом опыта предыдущих ошибок и провалов. Решение задач модернизации будет связано с усложнением общественных отношений, новыми аспектами обострения социальных про-

блем, вследствие чего необходимо предусмотреть механизмы социальной адаптации для различных групп населения к модернизационным сдвигам. Необходим максимум усилий для уяснения и признания обществом целей и методов намечаемых реформ и для максимально возможной консолидации социальных групп с целью их осуществления.

Будущее России во многом зависит от того, осознает ли российская элита свою историческую ответственность за судьбу страны и окажется ли она способной принять реальные меры к оздоровлению общества, одновременно добровольно-вынужденно преобразуя шкалу своих собственных ценностей, идя на согласование своих интересов с общественными. Хотелось бы, чтобы нынешняя конкуренция различных кланов элиты за расширение своих властных и имущественных привилегий в рамках стабильности системы сменилась бы соперничеством за ведущие позиции в ее реформировании.

В то время как в стране усиливается общественная потребность в создании условий и стимулов для развития производительных сил и решения социальных проблем, становится все более очевидной необходимость преодоления доминировавшего все последние два десятилетия вектора политики элиты и власти на создание и сохранение «экономики обогащения элиты», поддержания в рабочем состоянии механизмов этой экономики, легальных, а также и нелегальных, но практически легализованных. Эта экономика в значительной мере подчинила себе, извратила и вытеснила нормальную экономическую жизнь, ориентированную на удовлетворение потребностей общества, на требования рыночной экономики, на достижение экономической эффективности и социальной приемлемости хозяйственной деятельности. Суть «экономики обогащения элиты» – не просто удовлетворение элитных потребностей, а перераспределение общественного продукта в антиобщественных целях и в экстремальных масштабах с целью его присвоения элитой.

Элита не может по-прежнему исходить в основном из того, что если народ принял в 90-е годы жесткие социальные последствия рыночных преобразований, не воспрепятствовал выгодным элите направлениям и формам этих преобразований, то он вновь заплатит социальную цену за продолжение существования нынешней общественной системы, за стагнацию общества. Сегодня элита начинает утрачивать уверенность в том, что ее корыстные политические и имущественные потребности будут и далее беспрепятственно удовлетворяться. В обществе появляется много признаков усиления социальной напряженности. Это заставляет власть

вновь и вновь оценивать, насколько целесообразно или же опасно продолжать жесткий консервативно-охранительный курс и насколько целесообразно и не опасно смягчать его. Пока наблюдаются попытки власти совместить и то, и другое. Однако эти разнонаправленные действия не равноценны. Ослабление временами охранительной политики происходит в гораздо менее значимых областях общественной жизни, а политика ужесточения доминирует в таких принципиальных вопросах, как политическая организация общества, партийная система, механизмы обеспечения авторитарной власти. Правда, это ужесточение маскируется властью созданием общественных институтов, якобы представляющих интересы общества, но на деле почти полностью зависимых от власти и рассматриваемых ею как инструмент контроля над обществом (Общественная палата и др.).

Сильное негативное влияние на перспективы развития российского общества продолжают оказывать прежде всего такие институциональные факторы, как:

- культивируемая сложившейся общественной системой заметная неспособность различных социальных групп и слоев населения выполнять их профессиональные функции как в экономике, так и в государственном аппарате; неблагоприятное для общества резкое снижение имущественного и социального статуса целых социальных групп, прежде всего работников интеллектуального труда, с падением продуктивности их деятельности; формирование новых массовых маргинальных слоев общества;

- формирование в обществе системы общественных отношений, не отвечающей задачам развития, порождающей экстремальное расслоение, глубокую дифференциацию, особенно имущественную и доходную и – шире – дифференциацию сословного типа;

- отсутствие многих необходимых механизмов рыночного функционирования экономики, прежде всего отсутствие или слабый уровень развития рынка ряда ресурсов, низкая мобильность капитала и рабочей силы. Объективные рыночные законы зачастую подменяются вне рыночными механизмами, в основе которых лежат административное воздействие государственных органов, антирыночные сговоры хозяйствующих субъектов и широкий спектр откровенно криминальных действий, вплоть до заказных убийств;

- несформированность или нарушение цивилизованных экономических отношений между государством и бизнесом, между государством и населением, между социальными слоями, что обусловлено главным образом ярко выраженным подчинением этих отношений интересам элитных

(господствующих в обществе) групп, особенно государственной бюрократии. Налицо полномасштабная приватизация государства чиновничеством, так называемым политическим классом и близкими к ним предпринимательскими кланами;

- упадок в обществе социально ориентированной деятельности, невыполнение государством многих своих социальных функций, отсутствие регулирования взаимоотношений социальных групп, ориентированного на достижение социального компромисса и социального взаимодействия, низкая социальная активность населения, как экономическая, так и в особенности политическая;

- не просто оторванность государства (власти) от общества, а жесткая ориентация власти на независимость от общества, подавление позитивной общественной активности, курс на обеспечение привилегированного положения элиты, отсутствие реально действующих механизмов политической демократии, которые могли бы принуждать власть к оздоровлению государства и общества.

Специфика российской экономики заключается в том, что прибавочная стоимость присваивается в значительной мере по нелегальным или полунелегальным каналам в форме не столько экономически обусловленного предпринимательского дохода, сколько в форме не зависящей или слабо зависящей от результатов хозяйственной деятельности своеобразной ренты собственника и управляющего, в форме нелегальной административной ренты различных групп государственной бюрократии. Распределение необходимого продукта также происходит во многом в форме теневой зарплаты, не фиксируемой официально и уходящей от налогообложения.

В результате для российской экономики характерны крайне низкая инновационная активность, сильный тренд к консервации отсталости, блокирование модернизационных процессов.

Бюрократическая монополизация российской экономики приняла глобальные масштабы. Высшая бюрократия приобрела олигархический характер, возвышаясь над обществом в силу не только статусных привилегий, но и размеров состояний. Бюрократы-олигархи контролируют целые отрасли промышленности, уходят от многих требований рыночной экономики, осуществляют монополистический диктат. В то же время выявляется сильная ограниченность их способности повышать экономическую и социальную эффективность производства, осуществлять инновации и добиваться расширения позиций на внешних рынках. Очевидна узость их организационно-менеджерских и интеллектуальных потенциалов. Наряду с этим государственная бюрократия существенно ограничи-

вает сферу рыночной конкуренции в экономике страны, подрывает у бизнеса ориентацию на критерии эффективности.

Существует мнение, что ситуация может меняться без глубоких политических преобразований, а по мере развития экономики, укрепления рыночных отношений, чему автоматически будут сопутствовать процессы демократизации и оздоровления государства. Такое мнение нельзя считать реалистическим пониманием механизмов общественного развития в России. Экономические процессы, конечно, существенно влияют на политическое развитие, однако в нынешних российских условиях политика (т.е. интересы правящей элиты) остается «командной силой». Если и предпринимаются некоторые шаги, призванные способствовать лучшему функционированию экономики, то их заметных последствий в виде позитивных сдвигов в политической системе не наблюдается. Наиболее влиятельные части правящей группировки пока способны продолжать противодействовать любым таким позитивным сдвигам. Но в то же время ситуация уже такова, что власть вынуждена признавать существование крупных недостатков общественной системы, не может не осуждать их.

Те реформы, которые сегодня становятся объективно все более настоятельными (создание более цивилизованного рынка, демократического государства, смягчение острых социальных противоречий, освоение механизмов инновационного развития и повышение эффективности функционирования социальной сферы), неизбежно существенно отличаются от приватизации и других реформ 90-х годов, основное содержание которых соответствовало интересам старо-новой элиты. Новые реформы неизбежно вторгались бы в сферу этих интересов, требовали бы большей адаптации элиты к потребностям общества. Они открывали бы лучшие перспективы развития той части элиты, которая способна адаптироваться к новой расстановке приоритетов государственной политики и требованиям общества, и вносили бы немалые осложнения в жизнь той части элиты, которая особенно тесно связана с нынешней системой и не способна к ее глубокому реформированию. На фоне этих проблем могут все заметнее становиться противоречия в элитной среде, конфликты в государственном аппарате, противоречия между его звеньями и отдельными руководителями. И если в обозримой перспективе элита попадет в ситуацию выбора альтернативных вариантов дальнейшего развития страны, будь то концентрация усилий на сохранении системы, будь то начало ее преобразований, то при любом варианте неизбежна борьба элитных кланов.

Следует ожидать, что на основе очередной «порции» исторического опыта в обществе сформируется новый, более устойчивый и действенный,

чем в конце 80-х – начале 90-х годов, реформаторский потенциал. Началось ли сегодня формирование такого потенциала или же наблюдаемые в последнее время события всего лишь преходящий эпизод – с определенностью сказать нельзя. Но даже если этот процесс прервется, суть нынешней модели такова, что он неизбежно возобновится. Будет складываться гражданское общество как система общественных взаимодействий, способных контролировать государственную власть, воздействовать на нее с целью ее адаптации к потребностям общества, дополнять ее, помогать ей, но и решать самостоятельно целый ряд общественных проблем. Однако нельзя отрицать и опасности того, что способность общества обеспечить такое развитие окажется на тот или иной период времени недостаточной. Нельзя исключать и повторение событий 90-х годов, когда на волне политических перемен поднялись во власть зачастую далеко не бескорыстные люди, демократические идеи были в обществе дискредитированы, а значительная часть их сторонников по сути отвернулась от них. Вероятнее всего, что России предстоит еще пройти сложный путь неоднократного подступа к новым реформам и отката от них. Но на этом пути будет все же просматриваться в конечном счете перспектива продвижения общества вперед.

Эта возможность обусловлена многими факторами, прежде всего следующими:

- давление противоречий в обществе, нарастание которых будет побуждать к замене общественной системы;
- нынешняя социально-экономическая система не только крайне затрудняет развитие производства и улучшение положения населения, но и ограничивает расширенное воспроизводство капитала, ведет в силу обострения экономических проблем к сужению источников дальнейшего обогащения элиты. Возможно, именно это сужение источников обогащения может стать существенным фактором изменения расстановки политических сил в элитной среде;
- нарастание критического настроения в массовых слоях населения и возрастающая готовность к протестным действиям. Пока это кажется маловероятным, но нельзя исключать, что неожиданно для политиков и аналитиков в обществе в близкой перспективе сформируются лидеры не из системной элитной среды, способные выдвинуть концепцию смены системы и найти понимание в обществе, включить массовые слои в конструктивную реформаторскую деятельность;
- возможность появления в процессе конкурентной борьбы среди элиты за власть и собственность таких элитных групп, которые примут

существенные изменения системы. Не исключено, что такое стремление к изменениям может быть продиктовано намерением предотвратить непредсказуемые последствия для страны консервативно-реакционного курса власти;

- возможность активизации немногочисленной группы людей, причастных к власти, ощущающих необходимость реформ и, главное, в той или иной мере готовых их проводить. Правда, эти люди не только встретятся с сопротивлением большей части элиты, в принципе удовлетворенной существующей системой, но и повседневно испытывают абсорбирующее влияние элитной среды, включены в ее повседневную жизнь с соответствующими статусными и материальными мотивациями. Они часто полагают, что на них лежит ответственность не только за судьбу страны, но и за стабильность в обществе, т.е. в конечном счете за сохранение системы. Все это однако не означает, что среди реформаторов не могут появиться последовательные преобразователи системы, но их перспективы сегодня невозможно предвидеть.

Любые попытки решения проблем модернизации экономики лишь путем дальнейших преобразований в сфере самой экономики будут малоэффективны без обновления общества в целом. При этом в специфических условиях постсоциалистического общества процессам модернизации политической жизни принадлежит ведущая роль. Необходимы упрочение демократических начал в организации общественной жизни, повышение политической культуры общества, рост социальной активности населения. Для того чтобы инновационный процесс был успешным, необходимо, с одной стороны, проводить курс на развертывание добросовестной конкуренции, в том числе между отечественными и зарубежными хозяйственными субъектами, ликвидировать негативные проявления монополизма, изживать тормозящий развитие патернализм и преодолевать социальное иждивенчество и т.д., а с другой стороны – обеспечивать условия для удовлетворения комплекса социальных потребностей, развивать адекватную новым условиям систему социальных гарантий. Продвижение вперед по всем этим направлениям, разумное их сочетание является одной из самых сложных задач, которые должны решаться в ходе модернизации экономики.

Очевидно, что в наше время неизмеримо возросло значение человеческого фактора для обеспечения инновационного процесса. Ближайшее будущее принесет с собой новые формы отношений и связей людей на производстве и в быту, новые потребности и формы их удовлетворения, новые стимулы к экономической и социальной активности. Следует признать, что от российского общества, развитие которого долгое время было подчинено жестким идеологическим схемам, потребуются немалые уси-

лия для того, чтобы освоиться с новыми ритмами общественной жизни, обусловленными интенсивными инновационными процессами в производстве, сдвигами в его структуре и т.п.

Инновационный процесс сегодня предъявляет повышенные требования к государству, прежде всего в аспекте социального развития. Государство с неизбежностью должно выполнять функции по регулированию инновационного процесса в свете социальных критериев, которые иногда приобретают решающее значение. Отвергая патернализм, нельзя освобождать государство от обязанности предотвращать либо смягчать те социальные последствия инновационного процесса, которые могут негативно повлиять на положение тех или иных социальных групп. Нужно учитывать и то обстоятельство, что политика защиты отечественного производителя не должна превращаться в его защиту от требований мирового научно-технического прогресса.

Относительная макроэкономическая стабилизация, возобновление роста производства (хотя и неустойчивого) не должны затушевывать проблему качества экономического роста. Очевидна необходимость исключить опасность консервации прежнего, экстенсивного типа экономического роста, в основе которого лежала мобилизация все большего объема ресурсов, а не рационализация их использования. Экономический рост должен обеспечиваться повышением эффективности использования всех ресурсов, увеличением социальной отдачи, совершенствованием структуры экономики и обновлением ассортимента продукции.

Нельзя допускать одностороннего подхода к существующим проблемам. Так, констатация нехватки средств для капиталовложений и поиск их источников не должны затушевывать вопрос о способности экономики к освоению инвестиций, о наличии или отсутствии у хозяйствующих субъектов потребности в расширении и модернизации производства и в привлечении соответствующих финансовых средств, а главное – о способности эффективно их использовать. Росту такой потребности мешает неразвитость внутреннего платежеспособного спроса, ограниченные шансы для ускоренного выхода на внешние рынки, слабость внутренней конкуренции, высокая степень независимости руководителей предприятий, их материального благосостояния и статуса в обществе от жизнеспособности их производств, слабые возможности влияния многих акционеров на принятие хозяйственных решений менеджментом корпораций и т.д.

Особую роль призвано сыграть изменение условий формирования капитала, резкое сужение возможностей "спонтанного" обогащения, де-

терминированного не экономически, а политически. Судьба инновационного процесса во многом зависит от того, будет ли новое перераспределение собственности результатом экономической конкуренции или результатом политических решений и борьбы властвующих группировок.

Инновационный процесс не может быть замкнут на узких участках производства. Существует взаимозависимость между инновационными процессами в различных отраслях народного хозяйства, в рамках одной технологической цепочки, на различных предприятиях и т.д. Велика взаимозависимость технической базы, кадрового состава, используемых технологий производства и управления, чисто производственных и социальных аспектов жизни трудовых коллективов. В макроэкономическом плане особое значение имеет связь между реформированием социально-экономических отношений и другими институциональными преобразованиями, регулированием инфляции, сбалансированности бюджета и т.д., с одной стороны, а с другой - динамикой объемов, структуры и эффективности производства, а также динамикой жизненного уровня населения в целом и отдельных социальных групп.

Реалистически подходя к экономическим реалиям, нужно избегать абсолютизации инновационных требований и учитывать, что в условиях современной России значительный сектор экономики неизбежно базируется на традиционных технологиях производства, отвечающего нынешнему состоянию массового производства, прежде всего традиционного. Однако и эти сферы народного хозяйства не должны избегать инноваций в сфере менеджмента, маркетинга и т.д.

Важно правильное представление о системе приоритетов в процессе модернизации экономики. Первое место в этой системе неизбежно занимает преобразование социально-экономических основ производства, общественно-производственных отношений, всей совокупности социально-экономических институтов. Именно это является предпосылкой осуществления позитивных сдвигов в технико-технологической базе и динамике производства. Возобновление роста производства после его спада нельзя рассматривать как самоцель в отрыве от динамики показателей экономической эффективности, иначе этот рост вскоре прекратится. Усилия по повышению эффективности производства нельзя откладывать на будущее. Социальные проблемы, на которые при этом обычно ссылаются, не могут быть удовлетворительно решены без значительного улучшения показателей эффективности.

Пока же налицо промедление с качественным совершенствованием производства. Так, восстанавливается ситуация дефицита рабочей силы в народном хозяйстве, несмотря на сохранение нерационального использования работников, "внутрипроизводственных резервов" рабочей силы. Слабо протекают процессы перераспределения рабочей силы в пользу современных конкурентоспособных предприятий, выбраковки устаревших и изношенных производственных мощностей, лишь обременяющих экономику страны.

Нельзя сводить инновационный процесс к его технико-технологическим аспектам. России предстоит освоить огромный массив социальных инноваций с целью кардинально улучшить организацию производства. Это откроет перспективу резкого повышения эффективности трудовых затрат, но одновременно остро поставит вопрос о смягчении социальных проблем, которые возникнут в ходе высвобождения и перераспределения работников. Можно ожидать, что со временем появится потребность в тех или иных институтах участия работников в управлении производством, в органах производственной демократии, хотя сейчас эта проблема многими считается неактуальной.

Постсоциалистическое общество не просто не располагает такими, как прежде, возможностями прямого воздействия на динамику производства в виде директивных государственных планов и других административных методов – в нем отпадает и целесообразность такого управления. Ограничены возможности аккумуляции средств для крупных государственных капиталовложений и т.д. Государство более не может и не должно поддерживать темпы роста сугубо затратными методами, не может выделять приоритетные отрасли за счет глубокого отставания других отраслей, не может поддерживать производство любой продукции вне зависимости от реальной востребованности. Как ресурсные ограничения, так и формирующийся рыночный механизм побуждают общество к отказу от фетишизации темпов экономического роста, к поиску их оптимального уровня, определяемого показателями эффективности производства, возможностями рационального привлечения новых ресурсов, степенью настоятельности социальных требований.

Мировой опыт свидетельствует, что в условиях высокого уровня экономического развития и активного функционирования экономических механизмов существует возможность растущего удовлетворения потребностей производства и населения при невысоких темпах экономического роста. Это происходит в результате лучшего использования ресурсов, совершенствования ассортимента продукции и т.п., то есть в конечном счете путем снижения удельных затрат на удовлетворение потребностей.

В мире сегодня происходят быстрые сдвиги в технико-технологических условиях производства, усиливается конкурентная борьба, осложняется социальная ситуация. В этих условиях возрастает роль российского государства в ориентировании, регулировании и активизации экономической жизни. Еще важнее эта роль в связи с внутренними условиями постсоциалистической экономики, с необходимостью ее модернизации. Однако это не отменяет целесообразности регулирования экономической жизни главным образом путем институциональных преобразований, отладки рыночных механизмов, чтобы прежде всего через них реализовать цели экономического развития.

Поэтому важно рассматривать ресурсные возможности обеспечения экономического роста в теснейшей связи с институциональным механизмом роста, учитывая, что именно его зрелость во многом определяет и перспективы ресурсной обеспеченности, и степень их достаточности для достижения определенных величин экономического роста. А потому как ни важна ресурсная сторона проблемы роста, нельзя отрицать, что трудности восстановления и поддержания роста обусловлены прежде всего тем, что рыночные преобразования экономики - главный фактор ее оздоровления - протекают замедленно и противоречиво.

Отдавая себе отчет в сложности ситуации, нельзя однако не видеть, что страна располагает неосвоенными резервами ускорения экономического роста. Об этом свидетельствуют нелегальный вывоз капитала, неиспользуемые для производственного накопления сбережения населения, недоиспользуемые производственные мощности, часть которых может быть модернизирована, чрезмерные удельные затраты топлива, сырья и энергии, так называемые внутрипроизводственные резервы рабочей силы и т.д. Но все эти резервы не могут быть освоены без принципиальных политических решений и институциональных преобразований, осуществляемых государством. Сейчас очень много зависит от активности экономической политики государства, от освоения социально-экономических рычагов стимулирования трудовой и предпринимательской активности населения, от создания реальных законодательных преград на пути расширения общественного богатства и соответствующей правоприменительной практики.

Экономические, политические и социальные трудности на пути реализации этих возможностей весьма велики. Например, очевидны бесперспективность достижения конкурентоспособности для части убыточных предприятий, нехватка квалифицированной рабочей силы и неготовность

части населения к интенсивному и высокоорганизованному труду, вследствие чего возник слой людей, которые не могут адаптироваться к требованиям современной рыночной экономики, пополняя ряды тех, кто претендует на социальную поддержку.

Для экономического роста и инновационной активности важны не только прямая финансовая подпитка государственными ресурсами, но и содействие государства предприятиям в правильной стратегической ориентации производства с помощью стандартов, прогнозов, индикативных планов. Государство должно инициировать наиболее масштабные индустриальные проекты, привлечь к ним внимание, обосновать их окупаемость, частично или полностью финансируя их экспертную проработку, и тем самым создать важные предпосылки для привлечения частных инвестиций. Это предъявляет повышенные требования к способности государственных органов выработать адекватное представление о перспективности направлений научно-технического развития и отдельных технических новинок, о конкурентных возможностях тех или иных отраслей национальной экономики, о необходимых структурных сдвигах и т.д. Государственные планы и программы должны содержать не просто ориентиры для производства, но и концепции институционального развития, показывать предпринимателям, в какой правовой среде им предстоит работать и т.д. Без этого государственное программирование не может выполнить своего предназначения.
